

дения вообще не встает, так как должна быть отвергнута его предпосылка³. Особый вид импликации, на который ссылается П. Стросон, позднее стало принято называть пресуппозицией⁴.

То направление логики-философской мысли, которое видело в предложении прежде всего имя события, признавая существенными для оценки его логического содержания только два фактора — действительность и то, как она отражена в предложении, считало ложной всякую пропозицию, не соответствующую реальности. Напротив, те ученые, которые, сосредоточив свое внимание на речевом уаусе, подходили к высказыванию с учетом его речевого контекста (П. Стросон, Дж. Остин, У. Куайн, Дж. Серль и др.), считали истинностное значение свойством предложения, удовлетворяющих нормальным условиям коммуникации. Поэтому предложения с ошибочными пресуппозициями рассматривались ими как пустые (void, в терминологии Дж. Остина) или образующие «истинностный пробел» (truth-value gap, по Куайну). Иногда таким предложениям приписывалось «третье» или «нулевое» истинностное значение. Итак, оценка логического содержания предложений определялась тем, какой аспект высказывания — номинативный или коммуникативный — принимался за его доминанту. Подводя итоги логики-философской контроверзы, стимулированной его статьей о референции, П. Стросон отметил, что выбор позиции в этом вопросе всецело зависит от общей концепции предложения, а также от того, к какому материалу прилагается та или другая теория. П. Стросон указал, в частности, что предложения с неререферентным субъектом удобнее считать лишенными истинностного значения, в то время как предложения с неререферентными выражениями в составе предиката естественнее рассматривать как ложные⁵.

Значительные усилия логики-лингвистической мысли были направлены на отличие пресуппозиции от других видов отношений между предложениями, таких прежде всего, как логическое следование и импликация⁶. Отношения логического следования (consequence, entail-

ment) характеризуются тем, что истинность или ложность одной пропозиции обуславливает истинность или ложность другой пропозиции. Из предложения «Все сыновья Джека моряки» следует «Младший сын Джека моряк», а из предложения «Ложно то, что сыновья Джека моряки» логически следует «Ложно то, что младший сын Джека моряк». Формально отношения логического следования записываются так: если $(S \rightarrow S')$ и $(\neg S \rightarrow \neg S')$, то S' является логическим следствием S . Термин «импликация» получает у авторов, основное внимание которых направлено на изучение функционирования речи, не общепринятое истолкование. Дж. Остин считает, что предложение «Идет дождь» имплицитно в устах определенного лица высказывание «Я думаю (полагаю), что идет дождь». Импликация в таком понимании составляет своеобразное условие доброй воли речевой деятельности⁷. Наконец, отношения пресуппозиции могут быть установлены между высказываниями «Все сыновья Джека моряки» и «У Джека есть сыновья». Введение отрицания в первое предложение не требует аналогичной операции со вторым высказыванием. Формально отношения пресуппозиции могут быть записаны следующим образом: если $(S \rightarrow S')$ и $(\neg S \rightarrow S')$, то S' является пресуппозицией S .

При нарушении правила импликации имеет место случай «неискренности». В терминологии теории речевой деятельности, развиваемой Дж. Остином, такая ситуация квалифицируется как неэффективная, неудачная, или «несчастливая». При нарушении правил логического следования появляются ложные высказывания. При нарушении правил пресуппозиции в речь вводятся неререферентные высказывания.

Пресуппозиция, как уже отмечалось, противостоит коммуникативно релевантному содержанию высказывания (англ. presupposition — assertion, франц. présupposé — posé). Она входит в семантику предложения как «фонд общих знаний» собеседников, как их «предварительный договор». Основным свойством пресуппозиции, отличающим ее от сообщаемого, является константность при отрицательных, вопросительных и модальных преобразованиях, а также при обращении в придаточное предложение. Пресуппозиция как бы соотносится с местоимением «мы» и временем, предшествующим сообщению, утверждаемое коррелирует с местоимением «я» и моментом речи. К этим двум понятиям иногда присоединяется понятие подразумеваемого (sous-entendu), соотносящееся с местоимением «ты» и временем, следующим за моментом

³ Strawson P. F. On referring.— In: Philosophy and ordinary language. Urbana, 1963, p. 175. См. также: Sch n i t z e r M. Presupposition, entailment and Russell's theory of description.— Foundations of language, 1971, v. 7, № 2.

⁴ Этот термин был выбран и в качестве английского эквивалента нем. Voraussetzung, использованного Г. Фере.

⁵ Strawson P. F. Identifying reference and truth-values.— In: Semantics. Cambridge, 1971, p. 99.

⁶ Austin J. L., How to do things with words. Cambridge, 1962, p. 47—50; его же. Performative — constative.— In: Philosophy and ordinary language. Urbana, 1963, p. 27—28.

⁷ Те отношения, которые Дж. Остин называет импликацией, Дж. Уетли обозначает термином «включение» (engagement). См.: Wheatley J. Language and rules. The Hague, 1970, p. 34—35.